

ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Сборник, посвященный юбилею
Игоря Евгеньевича СУРИКОВА

Под ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюка и А. А. Сеницына

Москва – Санкт-Петербург
2018

УДК 904
ББК 63.3(0)32
П25

ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, **П25** посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюка и А. А. Сеницына. – СПб.: Издательство РХГА, 2018. – 464 с. : ил., [16] с. ил.
ISBN 978-5-88812-887-9

Сборник посвящен пятидесятилетию юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова – доктора исторических наук, одного из ведущих отечественных специалистов по истории Древней Греции, автора почти 400 научных работ, в том числе более 20 монографий. В широком спектре научных проблем, представленных в книге, центральное место занимает вопрос о взаимоотношении полиса, державы и империи, рассматриваемый на материале как древнегреческой, так и римской истории; он является одной из магистральных тем в научном творчестве юбиляра. Ряд статей посвящен также историографии, античной культуре и ее рецепции в последующие эпохи.

УДК 904
ББК 63.3(0)32

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ΕΓΚΟΜΙΟΝ

Предисловие	11
Tabula gratulatoria	13
<i>О.Л. Габелко, А.В. Махлаюк, А.А. Сеницын. ΑΝΗΡ ΚΑΛΟΣ ΚΑΓΑΘΟΣ</i> : К юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова от друзей и коллег.....	15
Список научных трудов И.Е. Сурикова.....	21

ЧАСТЬ II. ΕΠΙΣΤΗΜΗ: НАУКА ОБ АНТИЧНОСТИ

ОТ ГОМЕРА ДО АРИСТОТЕЛЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ПОЛИТИКА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

<i>А.В. Мосолкин</i> (Москва) Какого роста был Одиссей?	37
<i>В.Р. Гуцин</i> (Пермь) Тесей и установление демократии в Афинах	44
<i>Д.В. Зайцев</i> (Москва) О союзниках эвбейских полисов в Лелантской войне.....	50
<i>Э.В. Рунг</i> (Казань) Лидийцы после Креза.....	54
<i>М.А. Флауэр</i> (Принстон, Нью Джерси, США) Спартанская «религия» и греческая «религия»	60
<i>М.Ф. Высокий</i> (Москва) Остракизм в Великой Греции и его контекст	83
<i>В.М. Строгоцкий</i> (Нижний Новгород) О значении первой книги сочинения Фукидида как историко-философского введения.....	106
<i>П.Дж. Родс</i> (Дарем, Великобритания) Афинское народное собрание: нерешенные проблемы.....	110
<i>О.М. Макарова</i> (Самара) Афинская архэ в середине V в. до н.э.: кризис или расцвет?.....	117
<i>А.А. Сеницын</i> (Саратов – Санкт-Петербург) Замечания к стратегии Фукидида 424/3 г. до н.э.....	123
<i>Е.В. Никитюк</i> (Санкт-Петербург) Декрет Сиракозия: к вопросу о свободе слова в классических Афинах	129
<i>Д.В. Бубнов</i> (Пермь) Лакедемонянин Дексипп и спартанская политика на Сицилии в конце V в. до н.э.	135
<i>Х. Туманс</i> (Рига, Латвия) Так был ли Сократ аристократом?.....	142
<i>Л.Г. Печатнова</i> (Санкт-Петербург) Еще раз о заговоре Кинадона.....	150
<i>Р.В. Светлов</i> (Санкт-Петербург) Фиванская гегемония и судьба «мужественных душ» в диалоге Платона «Политик»	160
<i>П.А. Евдокимов</i> (Москва) «Кипрская полития» Аристотеля и царская власть на Кипре.....	163

ПОСЛЕ КЛАССИКИ:
ПОЛИС И МОНАРХИЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

<i>О.Л. Габелко</i> (Москва)	
Полемиические заметки об исторических судьбах греческого полиса в эпоху эллинизма	180
<i>И.А. Ладынин</i> (Москва)	
«Рубеж Ир-мер-а/Мер-мер-а»: еще раз об исторической интерпретации сообщения стк. 6 «Стелы сатрапа»	191
<i>Ю.Н. Кузьмин</i> (Самара)	
Датировка праздника Птолемея Филадельфа: новые перспективы	210
<i>А.Л. Зелинский</i> (Лондон, Великобритания)	
Афинско-македонское перемирие на завершающем этапе Хремонидовой войны: новая интерпретация	218
<i>О.Ю. Климов</i> (Санкт-Петербург)	
Правитель Пергама и глава Академии: Эвмен I и Аркесилай	223
<i>С.К. Сизов</i> (Нижний Новгород)	
Коллегия дамиургов в Ахейском союзе	227
<i>А.А. Абакумов</i> (Ярославль)	
«Пока мечи не затупились»: палестинская кампания Птолемея IX (103 г. до н.э.)	234
<i>Е.А. Молев</i> (Нижний Новгород)	
Военные силы Понта при Митридате Евпаторе	243

ДРЕВНИЙ РИМ:
ОТ РЕСПУБЛИКИ К ИМПЕРИИ

<i>А.М. Сморгачев</i> (Москва)	
Цивитас между миром и войной: последний шаг	248
<i>И.Г. Гурин</i> (Самара)	
Серторий и распространение римского гражданства в Испании	253
<i>А.В. Короленков</i> (Москва)	
Битва при Коллинских воротах	257
<i>В.Н. Парфенов</i> (Саратов)	
Тацит, Агрикола и Цериалис	262
<i>А.Е. Барышников</i> (Калуга)	
От Франкенштейна к Дирку Джентли: поиск нового в романо-британских исследованиях	267
<i>А.В. Махлаюк</i> (Нижний Новгород)	
Рим в концепции мировых держав древности: пространство и время империи	276

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

<i>А.В. Подосинов</i> (Москва)	
Где жили гипербореи Геродота – «у моря» или «за морем»?	286
<i>О.Ю. Самар</i> (Москва)	
О ранних аттических вазах из раскопок Пантикапея	290
<i>И.А. Макаров</i> (Москва)	
О заключительном параграфе Херсонесской присяги	296
<i>А.А. Завойкин</i> (Москва)	
Таманский толос и резиденция Хрисалиска	299

ПОКІАА:
МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ,
РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ,
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ НАУКИ

<i>С.А. Доманина</i> (Нижний Новгород)	
Кельтский торквес: от национального и социального к сакральному	309

<i>В.А. Квашнин</i> (Вологда)	
Геродот, «скифский обычай» и славянский архаический ритуал «отправления на тот свет»	316
<i>А.Г. Авдеев</i> (Москва)	
Александр Великий? Периандр? Кипселл? К вопросу о рецепции античного наследия в Древней Руси	326
<i>Е.А. Чиглинцев</i> (Казань)	
Образ Сократа в российском медийном пространстве начала XXI в.	331
<i>В.В. Дементьева</i> (Ярославль)	
Жребий как античный политико-правовой инструмент: к дискуссии о возможности его рецепции	338
<i>Е.В. Смыков</i> (Саратов)	
Метаморфозы одной теории (к 100-летию выхода книги Т. Франка «Римский империализм»)	347
<i>С.Г. Картюк</i> (Москва)	
Пробуждение сообщества советских историков древности: авторско-читательские конференции ВДИ 1950–60-х годов	354
Список сокращений	358

ЧАСТЬ III. ΠΟΙΝΣΙΣ

<i>Игорь Суриков</i> . У Гандвика и Понта	363
<i>Александр Бутягин</i> . Автопродолжение	406
<i>Олег Габелко</i> . Крымский лис	410
<i>Антон Короленков</i> . Парис. Картины последнего года Троянской войны	416
<i>Алексей Мосолкин</i> . Будто	429
<i>Александр Немировский</i> . Волхвов не бояться	441
<i>Александр Синецын</i> . Античные лики. Посвящения	446

ТЕСЕЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В АФИНАХ

Легендарный афинский царь и герой Тесей – персонаж хорошо известный. Однако, помимо приписываемых подвигов, именно ему, по мнению афинян, принадлежит заслуга установления демократии в Афинском полисе. Мы узнаем об этом от Павсания. По его сообщению, на одной из стен вблизи Портика (Стои) Зевса Элевтерия в Керамике были изображения Тесея, Демократии и Народа (Paus. I. 3. 3, ср.: Plin. *Nat. Hist.* XXXV. 129). «Картина, – поясняет Павсаний, – изображает Тесея, как установившего для афинян равноправие. Действительно, среди народа существует общераспространенное мнение, будто Тесей передал все руководство делами народу, и что, начиная с этого времени, Афины стали демократией, пока Писистрат не восстал и не сделался тираном. Рассказывается и многое другое, неверное, среди народа людьми, не очень сведущими в истории, которые все, что они в дни детства слышали в хорах и в трагедиях, считают за истину...» (I. 3. 3, здесь и далее пер. С.П. Кондратьева).

В сущности, перед нами попытка переосмысления истории установления афинской демократии. При этом нахождение легендарного афинского царя в компании других предполагаемых ее основателей – таких, как Солон, Клисфен и Эфиальт, – выглядит, по меньшему мере, необычно.

Сам Павсаний, естественно, отвергает приведенное им мнение как досужий домысел, поясняя, что и сам Тесей был царем, и после него в Афинах правили цари: «На самом деле он и сам царствовал, и впоследствии, после того как умер Менесфей, потомки Тесея до четвертого колена сохранили за собой (царскую) власть. Если бы я захотел заниматься генеалогией, я мог бы перечислить всех тех, которые царствовали от времени Меланфа до Клидика, сына Эсимида» (I. 3. 3).

И все же афиняне, по мнению оратора Лисия, были уверены в том, что установили демократию в далеком прошлом. Есть смысл привести слова оратора полностью, поскольку ниже еще пойдет речь о выраженных в них представлениях афинян: «Много было обстоятельств у наших предков, призывавших их единодушно бороться за правду. Прежде всего, начало их жизни было справедливо: они поселились не в чужой земле, подобно большинству народов, сойдясь со всех сторон и изгнав других, но они были исконными жителями (αὐτόχθονες ὄντες): одна и та же земля была их матерью и отчиной. Они первые и единственные в то время изгнали бывших у них царей и установили у себя демократию, полагая, что свобода всех производит величайшее единодушие» (II. 17–18, пер. С.И. Соболевского)¹.

Лисий, правда, не уточняет, кто именно установил в Афинах демократию. А вот Исократ был уверен, что это сделал Тесей. Об этом он говорит, в частности, в «Панафинейской речи». Рассказывая о древних правителях, Исократ особо выделяет и восхваляет Тесея, который, по его словам, передал управление государством народу, а народ в свою очередь выбрал демократию (XII. 129, 131). И далее: «Пользуясь этим государственным устройством не менее тысячи лет, народ сохранял его в неприкосновенности с того времени, когда оно было введено, и вплоть до эпохи Солона и господства Писистрата. Писистрат же, став вождем народа, причинил городу много вреда, изгнал лучших из граждан под тем предлогом, что они – сторонники олигархии, и кончил тем, что, свергнув демократическое правление, установил свою тиранию» (XII. 148, пер. И. А. Шишовой)².

В другой речи – «Похвала Елене» – Исократ несколько иначе излагает историю Тесея: «Собрав первым делом в одно место разбросанных по селениям жителей, Тесей создал такой город, что с тех

1 Данная речь может быть датирована приблизительно 390-ми годами до н.э.; см.: Rhodes P. J. Theseus the Democrat // *Miscellanea Anthropologica et Sociologica*. 2014. Vol. 15. 3. P. 113.

2 В таком случае, реформатор Клисфен мог лишь восстановить утвержденную в полисе ранее демократию (Anderson G. Why the Athenians Forgot Cleisthenes. Literacy and the Politics of Remembrance in Ancient Athens // *Politics of Orality. Mnemosyne Supplement*, Vol. 208 / Ed. by C. Cooper. Leiden, 2007. P. 118).

самых пор по сегодняшней день он остается самым большим из всех греческих городов. Создав общее отечество и сделав души сограждан свободными, Тесей предоставил им равные возможности соревноваться в добродетели... Тесей был настолько далек от того, чтобы предпринимать что-либо против воли сограждан, что он пытался сделать народ хозяином государства. Сограждане же считали, что управлять Тесей должен один, полагая, что его единовластие надежнее и больше устроит их, чем собственная власть» (X. 35–36, пер. М.Н. Ботвинника и А.И. Зайцева).

Итак, перед нами не заблуждение или ошибка, как полагал Павсаний, а историческая концепция, следы которой можно отыскать и у других авторов³. В «Надгробной речи» Демосфена также находим утверждение о том, что Тесей «первым установил *равноправие* в государстве (*πρῶτον ἰσηγορίαν καταστήσάμενον τῇ πόλει*)» (LX. 28, пер. В.В. Вальченко)⁴. В речи «Против Неэры» уточняется, что демократия стала следствием Тесеева синойкизма: «Тесей собрал всех в единое государство и основал демократию» (LIX. 75). За это он, как полагали древние, и пострадал, подвергнувшись изгнанию⁵.

Это подтверждает и Феофраст в «Характерах». Один из его персонажей – личность, склонная к олигархии – поносит народных вожаков и демократию, обвиняя Тесея в том, что тот «собрал народ из двенадцати городов в один город и уничтожил царскую власть. И по заслугам сам и получил: эти люди его первого и погубили» (26. 6, пер. Г.А. Стратановского).

У Демосфена и Феофраста речь идет о так называемом *синойклизме* – объединении ранее раздробленной территории Аттики в единое политическое целое. Подробнее мы узнаем о Тесеевом *синойклизме* от Фукидида: «... Еще при Кекропе и первых царях до Тесея народ в Аттике всегда жил отдельными общинами со своими особыми пританеями и архонтами. На общие совещания к царю люди собирались лишь в исключительных случаях. Обычно же каждая община самостоятельно обсуждала и вершила свои дела. Иные общины даже вели между собой войны, как, например, элевсинцы во главе с Евмолпом – против Эрехфея. Как мудрый и могущественный владыка Тесей, воцарившись, установил порядок в стране – уничтожил пританов и архонтов в отдельных общинах и объединил всех жителей Аттики в один поныне существующий город с одним общим советом и пританеем» (Thuc. II. 15. 1–2, пер. Г.А. Стратановского). Любопытно в данном случае то, что установление демократии, по мысли упомянутых выше авторов, стало прямым следствием *синойклизма*. К этой идее мы обратимся ниже.

В отличие от Демосфена и Феофраста Аристотель, имея ввиду скорее всего *синойклизм*, отмечает в «Афинской политике», что при Тесее политический строй лишь несколько отклоняется от монархического (*Ath. pol.* 41. 2). А Плутарх со ссылкой на Аристотеля говорит буквально следующее: «...Тесей, по словам Аристотеля, первым проявил благосклонность к простому народу и отказался от единовластия...» (*Thes.* 25, пер. С.И. Соболевского). Это, конечно, не демократия, но и не монархия⁶.

Есть смысл задуматься над приведенными здесь утверждениями. В первую очередь возникает вопрос о том, когда могли возникнуть подобные представления. Упомянутый Павсанием Портник Зевса Элевтерия был возведен скорее всего в конце V в. до н.э. (между 430–400 гг. до н.э.)⁷. А находящиеся там картины Эвфранора могут быть датированы 360–340-ми гг. до н.э.⁸ Если к этому добавить приведенные выше утверждения ораторов, с уверенностью можно говорить о IV в. до н.э.⁹ Во всяком случае,

3 Представления о том, что создателем демократии в Афинах был Тесей, привели, по мнению Г. Андерсона, к забвению Клеистена (*Anderson G. Why the Athenians Forgot Cleisthenes.* P. 119 ff.).

4 Упомянутая в тексте *ἰσηγορία* – равное право выступать в народном собрании – нередко переводят как «равенство»; ср., напр.: “Theseus, the son of Aegeus, for the first time established *equality* in the State” (*Dem.* LX. 28, пер. де Виттов по изд.: *Demosthenes. Orations. Vol. 7: Orations 60–61: Funeral Speech. Erotic Essay. Exordia. Letters / English translation by N. W. De Witt and N. J. De Witt. Cambridge, MA; London, 1949 [Loeb Classical Library]*).

5 *Rhodes P. J. Theseus the Democrat.* P. 114. Говорится даже, что он одним из первых был изгнан из полиса по закону об остракизме – по доносу некоего сикофанта Ликия (*Schol. in Aristoph. Plut.* 627; см. об этом: *Гунзбург С. И. О дате издания закона об остракизме в Афинах // Город и государство в античном мире. Л., 1987. С. 51*).

6 Скорее всего, речь может идти о переходе к аристократическому устройству, что было результатом выделения евпатридов в привилегированное сословие. См. также: *Rhodes P. J. Theseus the Democrat.* P. 110.

7 *Thompson H. A., Wycherley R. E. The Athenian Agora XIV. The Agora of Athens.* Princeton, 1972. P. 96–103.

8 *Ruschenbusch E. Patrios politeia. Theseus, Drakon, Solon und Kleisthenes in Publizistik und Geschichtsschreibung des 5. und 4. Jahrhunderts v. Chr. // Historia.* 1958. Bd. 7. 4. S. 398–424, здесь – 418. Anm. 74; *Walker H. J. Theseus and Athens.* N. Y., 1995. P. 144; *Glowacki K. A Personification of Demos on a New Attic Document Relief // Hesperia.* 2003. Vol. 72. 4. P. 454; *Humble N. Redating a Lost Painting: Euphranor’s Battle of Mantinea // Historia.* 2008. Bd. 57. 4. P. 347–366.

9 П. Родс датирует рождение этих представлений IV в. до н.э. (*Rhodes P. J. Theseus the Democrat.* P. 98–118).

к началу IV в. до н.э. представления о том, что именно Тесей установил в Афинах демократию, становятся аксиомой¹⁰.

А как обстояло дело в V в. до н.э.? Не могли ли представления о Тесее-демократе родиться несколько раньше? Определенные основания для этого есть. Демократическим лидером Тесей выглядит, например, в трагедии Еврипида «Просительницы», предположительно датированной 422 г. до н.э.¹¹ Здесь он изображен защитником демократии, что и демонстрирует в момент разговора с фиванским глашатаем (*Eur. Suppl.* 353, 400–408, 433–441, разговор с глашатаем: vv. 403–462). В частности, решая вынести на всеобщее обсуждение вопрос о спасении семерых погибших под Фивами героев, Тесей говорит буквально следующее:

«...Высказываясь вольно,
Скорее даст согласие народ.
Его я подчинил единовластью,
Дав городу свободу всем равно
Голосовать...»
(*Eur. Suppl.* 350–354, пер. С.В. Шервинского).

Этот факт не ускользнул от внимания исследователей. Правда, далеко не все из них были склонны связывать еврипидовского Тесея с попытками переосмысления истории афинской демократии. М. Хансен видит в этом всего лишь распространенный литературный прием – вкладывать в уста центрального героя значимые сентенции¹². С. Миллз также считает демократизацию мифического полиса особенностью мышления афинян V в. до н.э.¹³

В трагедии, поставленной уже после смерти Перикла, Тесей выглядит как будто списанным с прославленного афинского лидера¹⁴. О Перикле как об одном из возможных прототипов Тесея говорят и исследователи творчества Еврипида¹⁵. При этом они нередко ссылаются на слова Фукидида, назвавшего правление Перикла единовластием: «По названию это было правление народа, на деле власть первого гражданина» (*Thuc.* II. 65. 9, пер. Г.А. Стратановского)¹⁶. Называются, впрочем, и другие возможные прототипы, например, Алкивиад, Никий и даже Клеон¹⁷. Однако мы готовы присоединиться к мнению Дж. Морвуда, который полагает, что поиски прототипов среди реальных политических деятелей непродуктивны. Перед нами, скорее всего, некий собирательный (и даже идеальный) образ легендарного афинского царя и героя.

Более важным нам представляется вопрос о том, случайно ли Тесей изображается вождем-демократом. В трагедиях Еврипида можно, в частности, найти такие характеристики афинских

10 *Anderson G.* Why the Athenians Forgot Cleisthenes. P. 108.

11 *Walker H. J.* Theseus and Athens. New York; Oxford, 1995. P. 143–169; *Mills S.* Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. Oxford, 1997. P. 97–104.

12 М. Хансен видит в этом всего лишь распространенный литературный прием – вкладывать в уста центрального героя значимые сентенции (*Hansen M. H.* Solonian Democracy in Fourth Century Athens // *Aspects of Athenian Democracy* / Ed. by W. R. Connor, M. H. Hansen, K. A. Raaflaub, B. Straus. Copenhagen, 1990. P. 78. Note 58).

13 *Mills S.* Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. P. 101. Ничего удивительного в изображении Тесея как царя-демократа не видит и П. Родс (*Rhodes P. J.* Theseus the Democrat. P. 108).

14 Связь Перикла с Тесеем можно обнаружить и до Еврипида. Во внутреннем помещении знаменитого Парфенона находилась, как известно, статуя богини Афины с копьем и щитом, выполненная Фидием из золота и слоновой кости. На внешней стороне щита Афины изображалась борьба афинян с амазонками, с внутренней – богов и гигантов, на кромке сандалий богини – сцены битвы лапифов и кентавров. Одним из участников битвы с амазонками был Тесей, которому Фидий, судя по всему, придал черты Перикла (*Plut. Per.* 31; ср. *ibid.* 13). Не удивительно, что подобные вольности вызвали негодование афинян, но речь сейчас не о них. В действиях Фидия (или стоявшего за ним Перикла) угадывается попытка установления связи между Тесеем и афинской демократией. См. об этом: *Connor W. R.* Theseus in Classical Athens // *The Quest for Theseus* / Ed. by A. G. Ward. L., 1970. P. 167–171; *contra: Mills S.* Theseus, Tragedy and the Athenian Empire. P. 104.

15 См., например: *Morrison J. S.* Pericles Monarchos // *JHS.* 1950. Vol. 70. P. 70–77; *Podlecki A. J.* Periclean *Prosopon* in Attic Tragedy // *Euphrosyne.* 1975–1976. Vol. 7. P. 7–26; *Croally N. T.* Euripides Polemic. Cambridge, 1994. P. 209–213.

16 Дж. Морвуд склонен сомневаться в реальности подобных аллюзий, указывая, в частности, на то, что труд Фукидида появился несколько позднее (*Morwood J.* Euripides and the Demagogues // *CQ.* 2009. Vol. 59. 2. P. 355).

17 Анализ и библиографию см. в статье Дж. Морвуда, указанной в предыдущем примеч. (p. 356).

правителей, которые не соотносятся с представлениями о монархическом устройстве¹⁸. Однако речь в этих случаях идет не о Тесее. Помимо Еврипида легендарный афинский царь был героем драм Софокла и, в частности, трагедии «Эдип в Колоне». Однако Тесей Софокла не похож на героя Еврипидовых «Просительниц»¹⁹ – разве только тем, что представляет собой идеализированный тип правителя²⁰.

Сказанное выше, казалось бы, позволяет усомниться в том, что представления о Тесее-демократе родились в конце V в. до н.э. Однако в нашем распоряжении есть другие свидетельства, позволяющие предполагать более раннее их происхождение.

Упомянувшиеся выше росписи Эвфранора в Портике Зевса Элевтерия могли быть позднейшей заменой ранее находившихся там картин другого греческого живописца – Паррасия (конец V в. до н.э.)²¹. С развитием демократии в Афинах здесь получают распространение персонифицированные изображения Свободы, Демоса, Демократии и др. Это позволяет исследователям говорить о складывании в середине V в. до н.э. культа Демоса²². Паррасий мог быть первым, кто изобразил Демос в компании с Тесеем и именно в Портике Зевса (Plin. *Nat. Hist.* XXXV. 69)²³.

Итак, истоки представлений о Тесее – создателе демократии в Афинах можно обнаружить и во второй половине V в. до н.э. А в следующем столетии они становятся своего рода *locus communis*. В этом случае стоит поразмышлять о причинах их появления.

Несомненно, толчком к превращению Тесея в царя-демократа стал небывалый рост его популярности во время греко-персидских войн и, в частности, после Марафонской битвы (490 г. до н.э.)²⁴. Античные авторы указывают на «явление» Тесея в момент Марафонской битвы и его содействие афинянам (Plut. *Thes.* 35; Paus. I. 27. 8 sqq.). «Сражавшиеся с персами при Марафоне, – пишет Плутарх, – видели носившийся перед ними призрак Тесея с оружием, ведшего их на врагов» (Plut. *Thes.* 35, пер. В. Алексеева; и ср.: Paus. I. 27. 8–10)²⁵.

О роли Тесея при Марафоне можно судить и по росписям так называемого Пестрого Портика (Стоя Пойкиле), строительство которого связывается с именем Кимона. Здесь находилась картина Полигнота, на которой было изображено Марафонское сражение. Среди сражавшихся художник изобразил героя Марафона, который дал имя всей равнине, Тесея, поднимающегося из-под земли, а также Афины и Геракла (Paus. I. 15. 3). За этим последовала находка Кимоном «костей Тесея» на о. Скирос и торжественное перенесение их в Афины²⁶.

Кроме того, возрождение культа Тесея и обретение им небывалой популярности связывается с образованием Афинского морского союза²⁷. Будучи общеионийским героем, Тесей, по мнению некоторых авторов, превращается в носителя афинской имперской идеи²⁸. Возможно, от нее рукой подать

18 Подробнее об этом см., например: Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 107–110; Anderson G. Why the Athenian Forgot Cleisthenes. P. 112–115.

19 См.: Finglass P. J. Sophocles' Theseus // Crisis on Stage. Tragedy and Comedy in Late Fifth-Century Athens / Ed. by A. Markantonatos and B. Zimmermann. Berlin; Boston, 2012. P. 41–54.

20 Finglass P. J. Sophocles' Theseus. P. 44–47.

21 Rumpf A. Parrhasios // AJA. 1951. Vol. 55. 1. P. 1–12.

22 Glowacki K. A Personification of Demos. P. 450.

23 Rumpf A. Parrhasios. P. 8; Glowacki K. A Personification of Demos. P. 450; Manakidou E. Politics and Society // Companion to Greek Art / Ed. by T. J. Smith and D. Plantzos. L., 2012. Vol. 2. P. 434.

24 Впрочем, Тесей был широко известен и почитаем ранее. Он был одним из популярных персонажей афинской вазописи (Webster T. B. L. Potter and Patron in Classical Athens. L., 1972. P. 82–90, 252–253; Sourvinou-Inwood C. Theseus Lifting the Rock and a Cup Near the Pithos Painter // JHS. 1971. Vol. 91. P. 99). В конце VI в. до н.э. Тесей заменил Геракла, почитавшегося Писистратом и его сыновьями. См.: Walker H. J. Theseus and Athens. P. 35–50; Hall J. Politics and Greek Myth // The Cambridge Companion to Greek Mythology / Ed. by R. D. Woodard. Cambridge, 2007. P. 331–354, здесь p. 338).

25 См. также: Podlecki A. J. Cimon, Skyros and "Theseus" Bones // JHS. 1971. Vol. 91. P. 141–143; см. также: Sourvinou-Inwood C. Theseus Lifting the Rock. P. 109.

26 См.: Гуцин В. П. Кимон и «кости Тезея» // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 2000. Вып. 3. С. 34–46. Нередко предполагается особое отношение Филаидов к Тесею, см., например: Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen // Revue philosophie ancienne. 1995. Vol. XIII. 1. P. 69.

27 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 70.

28 Tausend K. Theseus und delisch-attische Seebund // RhM. 1989. Bd. 132. S. 225–235; Shapiro H. A. Theseus in Kimonian Athens: The Iconography of Empire // MHR Mediterranean Historical Review. 1992. Vol. 7. P. 29–49.

до *démocratie thalassocratique*²⁹. Но пока ничего не предвещает превращение Тесея в отца-основателя афинской демократии.

Что же случилось? Отвечая на этот вопрос, вначале обратим внимание на отмечавшуюся некоторыми древними авторами связь Тесея с *синойкизмом* и демократии (Dem. LIX. 75; Theophr. 26. 6). Некоторые исследователи считают, что демократические реформы Клисфена, особенно его реформа фил, имеют определенную переключку с преобразованиями Тесея³⁰. Фукидид, однако, описывая эвакуацию жителей Аттики в Афины накануне вторжения пелопоннесцев, и в этой связи вспоминая о *синойкизме* Тесея (Thuc. II. 14–15), ничего не говорит о связи последнего с демократией³¹. Дальше всех идет Г. Андерсен, который полагает, что Клисфен, якобы маскируя революционный характер своих преобразований, сознательно выдвинул на первый план Тесея как создателя демократии в Афинах, которую он сам, в таком случае, лишь восстанавливал³².

Высказывалось предположение о том, что превращение Тесея в демократического реформатора было связано с превращением Афин в морскую державу, опорой которой служили моряки-феты³³. Мы однако полагаем, что ответ на вопрос о причинах превращения Тесея в царя-демократа следует искать в другой сфере. Речь в данном случае может, скорее всего, идти о переосмыслении афинской истории, которое вольно или невольно сопровождалось ее мифологизацией. Представления о Тесее как создателе демократии в Афинах были частью комплекса взаимосвязанных между собой идей, возникших в середине V в. до н.э.

Одной из этих идей было представление об автохтонии, которая стала чрезвычайно популярной в это время (е. г.: Thuc. I. 2. 4; Dem. XIX. 261). При этом автохтония имела два аспекта. С одной стороны, она содержала сугубо религиозно-мифологический компонент и означала рождение земель, а вот с другой, должна была подчеркивать факт исконного проживания на данной территории³⁴. И это последнее становится для афинян, по словам П. Хардинга, предметом особой гордости и даже частью национального имиджа и государственной пропаганды³⁵.

Еврипид в недошедшей до нас трагедии «Эрехтей», датируемой временем Пелопоннесской войны, подчеркивает приоритет тех народов, которые ниоткуда не пришли, но всегда населяли одну и ту же территорию. Жена Эрехтея здесь превозносит те полисы, жители которых с давних пор их населяли, противопоставляя тем самым афинян и спартанцев:

«Я размышляла долго: этот город наш,
Всех лучше он на свете государств.
Земли мы этой дети, не пришельцы мы.
Другие ж города разбросаны кругом,
Как шашки на доске, по воле случая.
Все – выселки они из разных городов.
А кто, свой город бросив, селится в другой,
Подобен ветке вялой на живом стволе.
По слову – гражданин, на деле ж – вовсе нет»

(Eur. *Erechth.* Fr. 360 K; цит. по: Лукург.
Против Леократа, 100, пер. Т.В. Прушакевич)³⁶.

29 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 70.

30 Hall J. Politics and Greek Myth. P. 344; Rhodes P. J. Theseus the Democrat. P. 103 f.

31 См., например: Goušchin V. Athenian Synoikism of the Fifth-Century B. C., or Two Stories of Theseus // G&R. 1999. Vol. 46. P. 178 ff.

32 Anderson G. Why the Athenians forgot Cleisthenes. P. 120.

33 Viviers D. Démocratie athénienne et symbolique Théséen. P. 74 ss.

34 См., например: Blok J. H. Gentrifying Genealogy: On the Genesis of the Athenian Autochthony Myth // Antike Mythen: Medien, Transformationen und Konstruktionen. Fritz Graf zum 65. Geburtstag / Hrsg. von U. Dill und Chr. Walde. B.; N. Y., 2009. P. 251–275; Forsdyke S. L. “Born from the Earth”: The Political Uses of an Athenian Myth // Journal of Ancient Near Eastern Religions. 2012. Vol. 12. P. 119–141 (я благодарю Сапу Форсдайка за возможность познакомиться с этой статьей).

35 The Story of Athens. The Fragments of the Local Chronicles of Attika / Ed., transl. and with an introduction and comm. by P. Harding. L., 2008. P. 16.

36 См. также: Pelling C. Bringing Autochthony Up-to-Date: Herodotus and Thucydides // CW. 2009. Vol. 102. 4. P. 471.

Некоторые исследователи связывают представления об автохтонии с демократией, поскольку автохтонией подчеркивалась общность происхождения, а значит, так или иначе она была связана с идеями равенства³⁷. В этой связи обращает на себя внимание мысль Аристотеля, высказанная им в «Риторике». Рассуждая о благородстве (*eugeneia*), он замечает: «Быть благородного происхождения для какого-нибудь народа или государства значит быть автохтонами или исконными [обитателями данной страны], иметь своими родоначальниками славных вождей и дать из своей среды многих мужей, прославившихся тем, что служит предметом соревнования» (*Rhet.* 1360b30–33, пер. Н. Платоновой)³⁸.

Таким образом, через идею автохтонии благородство, имеющее отношение к аристократической системе ценностей, распространяется на всех афинян. Другими словами, тем самым уже все афиняне обретают благородное происхождение или генеалогию³⁹. Р. Томас видит в этом приспособление аристократического лексикона к новым, демократическим условиям⁴⁰.

В этой связи стоит напомнить слова афинского оратора Лисия о том, что афиняне были исконными жителями (*αὐτόχθονες*), они первыми изгнали царей и установили у себя демократию (II. 17 sq.). Лисий определенно связывает автохтонию и демократию, хотя ничего не говорит о Тесее. Но дело даже не в нем, а в том, что на рубеже V–IV вв. до н.э., по всей видимости, происходило переосмысление древнейшей истории Афин, в результате которого афиняне превращались в автохтонов, а их царь Тесей вполне мог стать создателем демократии.

37 *Rosivach V. J.* Autochthony and the Athenians // *CQ.* 1987. Vol. 37. 2. P. 301; *Cohen E. E.* The Athenian Nation. Princeton, 2000. P. 82.

38 См. также: *Connor W. R.* The Ionian Era of Athenian Civic Identity // *PAPhS.* 1993. Vol. 137. 2. P. 194–206, здесь р. 205. Note 37.

39 См. об этом: *Blok J. H.* Gentrifying Genealogy. P. 258.

40 *Thomas R.* Oral Tradition and Written Record in Classical Athens. Cambridge, 1989. P. 213, 217–219. Исследовательница объясняет это тем, что демократия, согласно афинским эпитафиям, утверждается не в результате реформ Клисфена или Эфиальта, а значительно раньше – например, Тесеем, как полагал Демосфен: *Dem.* LX. 28 (*Thomas R.* Oral Tradition. P. 234).

Научное издание

ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича СУРИКОВА

Под ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюка и А. А. Сеницына

Директор издательства Р. В. Светлов

Выпускающий редактор А. А. Галат

Художник О. Д. Курта

Корректор Ирина Горбатова

Верстка Олег Щуклин

Подписано в печать 22.12.2017
Формат 60×90 1/8. Усл. печ. л. 60,0.
Печать цифровая. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная. Заказ № 1222

Издательство РХГА
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: (812) 310-79-29, +7 (981) 699-65-95;
факс: (812) 571-30-75
E-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://irhga.ru>

Отпечатано в типографии «ПОЛИКОНА»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 199